

© 2011 г.

А.В. БЕСПАЛОВ

УЧАСТИК СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ ФЕЛЬДМАРШАЛ ГРАФ МАГНУС СТЕНБОК (1664–1717)

Имя Магнуса Стенбока встречается во многих научных исследованиях как в России, так и за рубежом. Его жизнь и деятельность являются неотъемлемой частью истории Северной войны 1700–1721 гг. Упоминание о нем можно встретить в работах И.И. Голикова, А.П. Карцова и Н.Г. Устрилова¹. Несколько страниц в своих работах уделили ему Т.К. Крылова, Е.В. Тарле, В.Д. Королюк, В.Е. Возгрин и В.В. Рогинский². Отечественные историки воспринимали шведского фельдмаршала как типичного для своего времени человека, жестокого и стяжательного. Этой же точки зрения придерживались и польские исследователи З. Лакчинский, В. Конопчинский и И. Фельдман³. Иное отношение к М. Стенбоку у шведских ученых. Они представляли фельдмаршала как энергичного, храброго военачальника, человека с железной хваткой, успешного предпринимателя, истинного слугу своего суверена⁴. В XIX и XX вв. были изданы два сборника документов о жизни и деятельности М. Стенбока⁵. При всем многообразии литературы о М. Стенбоке, изданной как в нашей стране, так и за рубежом, многие аспекты его жизни и деятельности затрагиваются в исследованиях лишь косвенно.

Беспалов Александр Викторович – кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры истории и экономической теории Академии ГПС МЧС России.

¹ Голиков И.И. Дополнения к Деяниям Петра Великого, т. 1–18. М., 1790–1797; его же. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, т. 1–9. М., 1837–1838; Карцов А.П. Военно-исторический обзор Северной войны. СПб., 1851; Устрилов Н.Г. История царствования Петра Великого, т. 1–6. СПб., 1858–1863.

² Крылова Т.К. Дипломатическая подготовка вступления русской армии в Померанию в 1711 году. – Исторические записки, 1946, № 19; Королюк В.Д. Начало шведской агрессии против Речи Посполитой в ходе Северной войны. – Ученые Записки Института славяноведения, 1952, т. 6; Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1958; Возгрин В.Е. Русско-шведский союз в Великой Северной войне (1697–1716). М., 1977; История Дании с древнейших времен до начала ХХ в. М., 1996.

³ Feldman J. Polska w dobie wielkiej wojny Polnozney (1704–1708). Krakow, 1925; Konopczynski W. Polska i Swezja. Od pokoju oliwskiego do upadku Przepolitycy (1660–1795). Warszawa, 1927; Lacocinski Z. Magnus Stenbok w Polsce. Wroclaw, 1967.

⁴ Fredrik O. Några bidraf till sveriges krigshistoria åren 1711, 1712 och 1713. Stockholm, 1863; Hjärne H. Karl XII. En uppgift för svensk hädforsking. Vintergatan, 1897; idem. Karl XII. Omstörtning i Östeuropa 1697–1703. Stockholm, 1902; Stille A. Kriget i Skåne 1709–1710. Stockholm, 1903; Hjärne H. Svenskt och främmande. Stockholm, 1908; Bring S.E. Magnus Stenbock. Stockholm, 1910; Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider, bd. I–IV. Stockholm, 1918–1919; Bengtsson F. Karl XII. 1682–1707. Zürich, 1948; Jonasson G. Karl XII:s polska politik 1702–1703. Stockholm, 1968.

⁵ Strinnholm A.M. Kongliga Rådet och Fältmarskalken Grefve Magnus Stenbocks Bedrifter och Öden. Stockholm, 1821; Magnus Stenbock och Eva Oxenstierna. En brevväxling. Stockholm, 1913–1914.

Первое упоминание фамилии Стенбок относится к концу XIV – началу XV в. Она была дарована королем Эриком XIII после возведения в дворянское достоинство председателю уездного суда Й. Бенгтссону в 1397–1409 гг.⁶

Род Стенбоков дал Швеции много государственных и военных деятелей. Король Эрик XV 29 июня 1561 г. пожаловал высшему государственному сановнику Г.О. Стенбоку и его потомкам титул барона. Во время правления первых королей из дома База Стенбоки неизменно стояли за укрепление государственной власти и были лояльны по отношению к своим monarchам. Верное служение короне не оставалось незамеченным. Фамильное состояние год от году увеличивалось. Неоспоримым было значительное положение баронов Стенбоков в Государственном совете. Особую известность приобрел дипломат, сподвижник короля Густава II Адольфа, председатель Государственного совета барон Ф. Стенбок (1607–1652). Его роль в общественно-политической жизни Швеции была особенно велика в 1632–1654 гг. 26 марта 1651 г. Ф. Стенбоку был пожалован титул графа. Его сын И.Г. Стенбок, отец Магнуса, был известным меценатом, сподвижником королей Карла X Густава и Карла XI, членом Государственного совета.

М. Стенбок родился 12 мая 1664 г. Как и всякий дворянин, он имел право выбора карьеры. С 1678 по 1682 г. он учился в Упсальском университете, а затем в течение трех лет – с 1682 по 1685 г. – в Париже. В декабре 1685 г. М. Стенбок поступил на военную службу. Он стал прaporщиком шведского полка графа Г. Карлссона, входившего в состав нидерландской армии. В 1685 г. М. Стенбок возвратился в Швецию и стал капитаном Штадского гарнизонного полка. Но назревавшая в Европе война с Францией снова позвала его под нидерландские знамена. 1 сентября 1687 г. он стал майором шведского полка Бельке на нидерландской службе, а спустя год получил чин подполковника.

Та война, получившая название войны “За ифальцское наследство” (1688–1697), охватила всю Европу. Король Франции Людовик XIV желал полностью подчинить себе Германию, что было невыгодно Австрии, Испании, Нидерландам, Англии, Брандербургу и целому ряду других германских государств, образовавших антифранцузскую Аугсбургскую лигу. Ход военных действий был не в пользу антифранцузской коалиции. Французские войска одерживали победу за победой на полях Фландрии, Германии и Северной Италии.

В битве при Флерюсе 1 июля 1690 г. союзная армия была наголову разгромлена французами. При паническом бегстве союзной армии шведские полки не только отразили все атаки неприятеля, но и в полном порядке отошли с поля боя. Подполковник М. Стенбок хладнокровно командовал вверенным ему подразделением. Его поведение на поле битвы не осталось незамеченным. Король Карл XI произвел графа в чин подполковника Штадского гарнизонного полка. Вскоре он покинул как нидерландскую, так и королевскую службу и вновь отправился воевать с французами.

29 июля 1693 г. М. Стенбок как генерал-адъютант командующего имперскими войсками на Рейне маркграфа Людвига Баденского принял участие в битве при Неервиндене. Союзные войска под командованием короля Англии и статхудера Нидерландов Вильгельма III Оранского оборонялись в течение всего дня на укрепленных позициях против войск маршала Люксембурга. В ходе сражения граф М. Стенбок показал себя с самой лучшей стороны: под градом пуль и снарядов он скакал с распоряжениями командующего от полка к полку. Хотя битва при Неервиндене была проиграна союзниками, император Леопольд I произвел М. Стенбока в чин полковника.

В 1697 г. после заключения Рисвикского мирного договора М. Стенбок покинул имперскую службу и вернулся на родину, где стал губернатором Висмаром и шефом Висмарского гарнизонного полка. В 1699 г. он командовал Кальмарским, а затем Далекарлийским пехотными полками. Далекарлийцы считались одной из привилегированных частей армии, а их командир входил в состав ближайшего окружения Карла XII.

В 1690 г. М. Стенбок женился на Еве Оксеншерне, дочери выдающегося государственного деятеля Швеции Б. Оксеншерны. Брак оказался на редкость счастливым и

⁶ Svenskt biografiskt handlexikon. Stockholm, 1906.

продлился 26 лет. “Из этих 26 лет его любимая жена Ева провела две трети времени одна”⁷.

Как только началась Великая Северная война, граф М. Стенбок немедленно приступил к сбору своего полка. Далекарльцы поступили под личное командование монарха и были расквартированы в Юстаде⁸. Никто из шведских солдат и офицеров не знал, что эта война станет такой тяжелой и многолетней. После разгрома Дании Карл XII собирался двигаться на выручку Риге, осажденной саксонцами. Однако те, узнав о приближении шведов, отошли от города. Оставалась русская армия, стоявшая под стенами Нарвы. В спешке был брошен обоз. Солдаты несли запасы на себе. Люди падали от усталости; батальоны редели. 18/19 ноября 1700 г. обессиленная и малочисленная королевская армия подошла к городу. Ей противостояла 35-тысячная русская армия, стоявшая на укрепленных позициях.

Король стал распределять части для атаки. Командование одной из колонн пехоты на левом фланге было поручено полковнику М. Стенбоку. В ее состав входили гренадерский взвод, лейб-батальон Далекарльского пехотного полка и батальон Финского сводного пехотного полка в составе 516 человек⁹. В сражении под Нарвой граф М. Стенбок получил ранение, но не покинул строй и продолжил командовать вверенными ему частями, за что был произведен в чин генерал-майора и стал входить в ближайшее окружение монарха.

После затяжной и холодной зимы 1701 г. шведская армия двинулась к Риге против саксонцев. В состоявшемся под стенами Риги сражении граф опять отличился. После вторжения в Польшу в 1702 г. граф стал одним из доверенных лиц короля. В 1702 г. в сражении под Клишовым М. Стенбоку было поручено командование пехотной бригадой в составе Вестманландского и Далекарльского полков, стоявших в центре боевого порядка. Малочисленная шведская пехота стойко отбила все атаки саксонцев, а затем, перейдя в штыковую атаку, опрокинула неприятеля. С 1 августа по 2 октября 1702 г. М. Стенбок был губернатором Krakowa.

Как жестокий и предприимчивый организатор М. Стенбок показал себя еще весной 1702 г. Вместе с 2 тыс. кавалеристов Карл XII отправил его на Волынь, чтобы собрать деньги и припасы и заставить шляхту отречься от Августа. “Всех поляков, – писал король М. Стенбоку, – которые вам попадутся, вы должны принудить волей или неволей принять нашу сторону или же так разорить их, чтобы они еще долго помнили посещение козла (Козел – родовой герб Стенбоков. – А.Б.). Вы должны напрячь крайние усилия, чтобы как можно больше выжать, вытащить и сгрести”¹⁰. За шесть недель М. Стенбок собрал 60 тыс. далеров деньгами и на 30 тыс. далеров драгоценных вещей, 15 тыс. аршин синего сукна для солдатских мундиров, бесчисленное множество рубашек, башмаков, чулок и прочего¹¹. Имя шведского полководца, утверждал польский историк З. Лакочиньский в исследовании “Магнус Стенбок в Польше”, “стало нарицательным в ту смутную, страшную пору. Солдаты Стенбока, действуя подобно диким зверям, заставляли людей отдавать последнее для содержания шведской армии. Те, кто не хотел этого делать, подвергались ужасающим пыткам... Память о пребывании в Речи Посполитой безжалостного слуги Карла XII–Магнуса Стенбока отмечена множеством выжженных сел, хуторов, местечек, а также грудами тел ни в чем не повинных обывателей”¹².

Война в Польше затянулась. Поляки начали против шведов партизанскую войну. Хотя М. Стенбок по-прежнему возглавлял Далекарльский пехотный полк, он офи-

⁷ Крунберг Линстедт М. Каролинские женщины. – Царь Петр и король Карл. Два правителя и их народы. М., 1999, с. 218.

⁸ Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider, bd. II. Stockholm, 1918–1919, s. 252–256.

⁹ Ibid., s. 337.

¹⁰ Karlson E. Konung Karl XII:s egenhängiga brev. Stockholm, 1894, s. 27–28.

¹¹ Laczinski Z. Magnus Stenbok w Polsce. Wroclaw, 1967, s. 63–65.

¹² Idem, s. 98, 100–101.

циально находился в свите короля. В 1703 г. граф принял участие в сражении под Пултуском.

Остатки разбитых польско-саксонских войск укрылись в крепости Торн (Торунь), которая немедленно была осаждена шведами. Осада крепости из-за отсутствия у Карла XII тяжелой артиллерии затянулась на несколько месяцев. Сопротивление польских городов и местечек шведским оккупантам становилось все более заметным. Так, город Данциг отказался пропустить шведский морской конвой, везший в лагерь короля, подкрепление, тяжелые орудия и боеприпасы. Тогда генерал М. Стенбок потребовал под угрозой применения силы свободного пропуска конвоя и заставил заплатить горожан 100 тыс. талеров контрибуции.

Вскоре, исчерпав все средства к сопротивлению, капитулировал гарнизон Торна. Комендантом крепости был назначен генерал-майор М. Стенбок. В руки шведов попала саксонская артиллерия. В плен было взято 5 тыс. лучшего войска Августа. Если учесть полки, переданные на службу австрийскому императору, то станет понятным, что Карлу удалось “уничтожить европейски организованную саксонскую военную мощь, являющуюся ядром во враждебной Швеции коалиции... что с самого начала могущественнейший враг Швеции был побежден”¹³. С потерей Торна Август II не только лишился своих лучших полков, но и реальной власти над Речью Посполитой.

В 1704 г. М. Стенбок участвовал в штурме Львова и сражении под Пунитцем. 4 июня 1704 г., незадолго до похода на Львов, он был произведен в генерал-лейтенанты и назначен на должность генерал-кригскомиссара шведской армии. В 1705 г. его назначили генерал-губернатором Сконе с повышением в звании до генерала от инфантерии¹⁴. Назначение на столь важный пост показало высокую степень доверия Карла XII к своему полководцу. Граф оправдал доверие монарха. Всеми доступными средствами он собирал налоги, рекрутов для пополнения королевской армии, укреплял приграничные с Данией районы.

Летом 1709 г. под стенами небольшого украинского городка Полтава русская армия разгромила войска Карла XII. Полтавское сражение относится к числу немногих битв, которые определили жизнь России и Швеции на многие столетия. На карте появилась новая великая держава – Россия, доказавшая всему миру свою жизнестойкость и способность драться на равных с сильнейшими армиями мира. В ходе Великой Северной войны наметился коренной перелом. Происходила ломка сложившихся за предыдущие столетия международных отношений и политических альянсов. Полтавская победа реанимировала Северный альянс, и бывшие союзники России, не раз предававшие ее интересы, поспешили вновь встать под знамена антишведской коалиции на стороне победителя.

Наибольшую военную активность проявили во второй половине 1709 г. Россия и Дания. Русские войска осадили Ригу, а Дания развернула активную подготовку к высадке в Сконе. Из всех портов к Копенгагену стягивались суда. Для высадки предназначались войска под командованием генерал-лейтенанта Й. Рантцау. Предстоящий поход рассматривался более как увеселительная прогулка, нежели серьезная военная операция. Располагая данными о малочисленности шведских войск, датское командование рассчитывало на легкое овладение Сконе и на поддержку местного населения, как это было в период Сконской войны 1675–1679 гг.

Операция датских войск по высадке в Сконе началась в конце октября 1709 г. Экспедиционный корпус датчан состоял из 13 892 человек¹⁵. 2 ноября 1709 г. датские войска беспрепятственно высадились в районе Хельсингборга. Небольшие шведские отряды отступали, не ввязываясь в бой. К концу ноября датчане вышли к линии Вегео – Рённео – Лёддео, блокировав передовыми отрядами Ландскрону и Мальмё. Шведские

¹³ Hjärne H. Karl XII. Omstörtnig i Östeuropa 1697–1703. Stockholm, 1902, s. 140.

¹⁴ Levenhaupt A. Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar, bd. 1. Stockholm, 1920–1921.

¹⁵ Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie. – Utg. af Generalstabben. København, 1893–1922, bd. 2, s. 255.

войска сосредотачивались на линии Хельго, пресекая все попытки противника обеспечить подвоз фуража и провианта. К тому же в тылу датчан началась партизанская война. Местное население встретило захватчиков крайне недружелюбно. Бывшим подданным датской короны жилось куда лучше под властью шведского короля, чем при Кристиане V, отце Фредрика IV. Датская «армия», – как отмечают историки, – оказалась окруженней враждебным населением и была вынуждена более заботиться о своем пропитании и защите коммуникаций, нежели о каких-либо наступательных действиях... Можно заметить, что она фактически оказалась в том же положении, что и ее противник в России годом ранее¹⁶. Уже к 27 ноября 1709 г. датская армия разместилась на зимних квартирах. Рантцау ждал прибытия подкреплений и активизации действий норвежской армии, которая постепенно сосредотачивалась в Южной Норвегии. Однако шведы, предвосхищая действия противника, собирали свои войска в Бохуслене, не давая тем самым соединиться норвежским и датским частям.

В январе 1710 г. датское командование предприняло неудачную попытку полностью вытеснить противника с линии реки Нельгео и тем самым обезопасить свои части у Ландскроны. Уже 2 февраля 1709 г. Й. Рантцау отдал приказ о сосредоточении всех войск у Хельсингборга. Что же повлияло на датского командующего? Как мы уже упоминали выше, шведские войска не проявляли активности. Это было связано с проблемой формирования новой армии, которая смогла бы отразить написк неприятеля. Никогда еще порыв шведского народа не был так высок. Крестьяне, дворяне и бургеры – все его сословия встали на защиту отечества от захватчиков. В короткий срок удалось сформировать новую 16-тысячную армию при 14 орудиях¹⁷.

К началу февраля 1710 г. шведская армия под командованием М. Стенбока сосредоточилась в Осбу. Он вел себя крайне осторожно, выискивая слабые места в обороне датчан и накапливая силы для решительного удара. Датчане все время получали подкрепления, а норвежская армия активизировала свои действия на шведской границе. Нельзя было допустить соединения датчан и норвежцев. Период относительного затишья продлился до 12 февраля 1710 г. Именно в этот день шведская армия перешла в наступление. К 20 февраля противники сблизились настолько, что Й. Рантцау понял, что генерального сражения не избежать и что оно произойдет у Хельсингборга, бывшего главной опорной базой армии Фредрика IV в Сконе.

Возле Хельсингборга датская армия расположилась на линии Серарод – Гёхулт – озеро Хусенс – Брохусет фронтом на северо-восток в сторону Аллерума, Кунгсхуса и Пильсхуса. Вторая позиция армии, подготовленная для обороны, тянулась от Рингсторпа по склонам Рингсторпского и Лагударского холмов. Перед холмами, извиваясь, протекала река Лагударс, пересекающая равнину, образуя цепь из двух озер и впадающая в Рёкилла. Весной река разливалась и затопляла равнину перед городом. Учитывая положение, датское командование намеревалось дать неприятелю оборонительное сражение, заняв склоны холмов, а также населенные пункты Берга и Фильборн, в которых находились переправы через реку. Единственным существенным недостатком данной позиции было наличие в тылу торфяного Королевского болота. Таким образом, основная датская оборонительная позиция тянулась от Рингсторпского и Лагударского холмов у Хельсингборга, через Берга-Брохусет до Фильборна и Энгехольма.

Главнокомандующий датским экспедиционным корпусом генерал-лейтенант Й. Рантцау провел перекличку вверенных частей и сверху личного состава 24 февраля 1710 г. В строю оказалось 22 тыс. человек¹⁸. Однако для участия в сражении командающий выделил примерно 14 тыс. солдат и офицеров, то есть две трети имеющихся в его распоряжении войск¹⁹. О приближении противника стало известно примерно за сутки до сражения. Уже утром 28 февраля датские войска заняли исходные позиции,

построившись в две линии – пехота в центре, а кавалерия на флангах. Кавалерии было придано для усиления по одному пехотному полку. На стенах крепости стояло 32 орудия. Королевская артиллерия была разделена на четыре батареи. Одна была развернута перед Первым Ютландским кавалерийским полком, вторая перед Морским полком, третья – перед grenadierским корпусом и четвертая – перед Ютландским пехотным полком у Фильборна²⁰.

Шведская армия состояла из 60 кавалерийских рот, 22 пехотных батальонов, 32 пушек и 2 гаубиц. Армия была разделена на четыре колонны – кавалерия на флангах, пехота в двух колоннах в центре, артиллерия между пехотными колоннами²¹. В таком порядке армия прошла через Кунгхусет и вышла к позициям датчан. М. Стенбок понимал, что лобовая атака на укрепленные позиции противника чревата большими потерями и обречена на провал, но в то же время разведка шведов скрыто от датчан успела проверитьтолщину льда на водных преградах и болотах.

Й. Рантцау был уверен в том, что лед не выдержит и каролинам придется атаковать в лоб по узкому дефиле. М. Стенбок не хотел бросать войска в бой прямо с марша, но солдаты потребовали, чтобы их вели в атаку. Дух шведской армии был высок. Тогда перед каждым полком вышли вперед пасторы. Шведы обнажили головы и стали слушать псалмы. Затем с пением церковного гимна шведская армия, развернувшись в две линии, пошла в атаку. По свидетельству датских офицеров, участвовавших в сражении, «от пения шведов мороз пробивал по коже». Правый фланг кавалерии каролинов под командованием генерал-майора Ю.А. Мейерфельта устремился на Серрод, пехота под командованием генерала от инфантерии М. Стенбока – на Серхус, кавалерия левого фланга – в обход правого крыла датчан на Брохусет²². Сковав главные силы датчан, М. Стенбок сумел навязать противнику бой на своих условиях. Широкое применение артиллерийского наступления в сочетании с ударом холодным оружием привели к разгрому датской армии.

Начавшись около 8 утра, сражение закончилось к трем часам дня. Датская армия потеряла 41 офицера убитым и 38 ранеными, 4 600 унтер-офицеров и рядовых убитыми и ранеными. 89 офицеров и 2 588 нижних чинов попали в плен. В качестве трофеев победителям досталось 30 орудий²³. Однако значительны были и потери победителей. На поле боя были погребены 32 офицера и 865 нижних чинов. 103 офицера и 1 995 нижних чинов были ранены²⁴. Спустя пять дней датчане, бросив раненых и перерезав 5 тыс. лошадей, погрузились на корабли и отправились на родину. Сконская кампания с треском провалилась. За победу над датчанами граф М. Стенбок получил чин фельдмаршала и стал для шведов спасителем отечества.

Поражение в Сконе заставило датчан теснее сотрудничать с Россией. Хельсингборгское сражение еще раз продемонстрировало неспособность Дании противостоять в одиночку своему грозному скандинавскому соседу.

Отвлечение основных сил России, Саксонии и Речи Посполитой на войну с Турцией весной–летом 1711 г. сказалось и на обстановке в Германии. Фредрик IV под предлогом отсутствия средств на формирование новой армии всячески уклонялся от выполнения союзнических обязательств. Датского короля абсолютно не устраивало усиление позиций России в балтийском регионе. Однако после заключения Прутского мира Петр I стал активно перебрасывать свои войска на север Польши и заставил активизироваться датчан. В конце июля 1711 г. королевская армия, предварительно оккупировав Шлезвиг-Гольштейн, под видом защиты герцогства от вторжения шведов, вторглась в Мекленбург. По согласованию с Саксонией и Россией объединенные войска союзников должны были осадить Штральзунд – главную крепость шведов в Померании. Фредрик IV

¹⁶ Ibid., s. 257.

¹⁷ Bring S.E. Magnus Stenbock. Stockholm, 1910, s. 20–21.

¹⁸ Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie, bd. 2, s.421.

¹⁹ Ibid., s. 418–420.

²⁰ Bring S.E. Op. cit., s.28; Stille A. Op. cit., s. 316–317.

²¹ Bring S.E. Op. cit., s. 29–30; Stille A. Op. cit., s. 319–321.

²² Stille A. Op. cit., s. 319–321.

²³ Ibid., s. 351–355.

²⁴ Ibid., s. 355–359.

настоял на том, чтобы его войска осадили Висмар, крепость, расположенную вблизи от границ датских владений. В 1711–1712 гг. союзная армия находилась в Померании, Бремене, Вердене и под Висмаром. Союзников раздирали противоречия. Каждый стремился занять максимальное количество шведских владений и заявить на них свои права.

В Северной Германии ситуация резко изменилась 4 ноября, когда в Штальзунде высадилась шведская армия под командованием фельдмаршала М. Стенбока. Саксонцы уклонились от боя и отошли от крепости. Причем пехота была отослана в Польшу, а кавалерия направлена на соединение с датчанами в Мекленбург. В стане союзников царила паника. Петр I, внимательно следивший за маневрами противника, просил саксонцев и датчан не вступать в сражение со шведами до подхода русской армии.

М. Стенбок, присоединив к себе часть штальзундского гарнизона, выступил из крепости в направлении Шверина в Мекленбурге. Фельдмаршал хотел деблокировать Висмар и выбить датско-саксонские войска из Бремена и Вердена. В его распоряжении было всего 12 500 человек при 20 орудиях²⁵.

Датско-саксонская армия к моменту наступления противника находилась в Гадебуше и Гюстрове, а русские войска занимали позиции за реками Нёбель и Реквитц. “Войска его королевского величества дацкого, которые имеют маршировать, стоят в 46 эскадронах и 17 батальонах; при артиллерии обретаетца 4 пушки 4-х фунтовых и 10 пушек полевых и при том же три пушки королевский полский с надлежащею амуницею”, – сообщали русские агенты²⁶. Однако на момент соединения с саксонцами датская армия насчитывала не 17, а 19 батальонов. Всего Фредрик IV располагал армией в 13 200 человек. Саксонский корпус состоял из 3800 человек²⁷.

4 декабря М. Стенбок двинулся из Шверина на Гадебуш. Датско-саксонское командование, проигнорировав просьбу русского царя, решило дать неприятелю бой на укрепленных позициях у Гадебуша. 8 декабря шведская армия подошла к дефиле Улленкрог и остановилась у Гrottенбрица и Люткенбрица в 9 километрах от союзной армии. Датско-саксонские войска занимали позиции, опираясь в центре на селение Вакенштедт, а на правом фланге в селение Альт-Покрент. С фронта и левого фланга позиции союзников прикрывались болотистой долиной реки Радегаст.

Датскую армию возглавлял генерал-лейтенант Й. фон Шольтен. Он построил ее в две линии²⁸. Шведская армия выступила из лагеря в пяти походных колоннах около 3 часов утра. Марш проходил по узкому дефиле шириной до 2 километров, ограниченным лесом и болотистой поймой реки в направлении Вакерштедта²⁹. Шведы приняли решение атаковать союзную армию в центре, а затем обойти ее с флангов.

В ходе Гадебушского сражения М. Стенбок опять применил свой тактический прием – артиллерийское наступление в сочетании с атакой холодным оружием. В результате датско-саксонская армия потерпела сокрушительное поражение, а король Дании Фредрик IV едва не попал в плен к шведским кирасирам. Бегущая армия союзников уже не могла оказать никакого сопротивления. Саксонская кавалерия прикрыла отход датских войск и тем самым спасла их от полного уничтожения. На поле боя пали 4 500 солдат и офицеров. Попали в плен 14 старших и 86 младших офицеров, 3 тыс. солдат и унтер-офицеров. Шведы захватили 13 орудий и 13 штандартов³⁰. Большие потери понесла и шведская армия. Погибли 3 старших и 26 младших офицеров, 491 солдат и унтер-офицер. Были ранены 6 старших и 56 младших офицеров, 895 солдат и унтер-офицеров³¹.

После победы у Гадебуша шведы двинулись к Гамбургу. Взыскав с города контрибуцию, они сожгли город Альтону, находившийся в датском подчинении. Датский король, боясь вторжения армии М. Стенбока на Ютландский полуостров, умолял Петра I о помощи. Верная своим союзническим обязательствам, армия России соединилась 21 января 1713 г. с датчанами и саксонцами в Рендсбурге. 27 января 1713 г. союзная армия в 31 тыс. человек вошла в Гузум. Противник стоял в Фридрихштадте³². Город был окружён болотами и находился недалеко от моря. Шведы взорвали шлюзы и затопили окрестные поля. Две узкие плотины, которые вели в город, были перекопаны и укреплены солдатами М. Стенбока. На каждой плотине были установлены пушки. Датчане и саксонцы категорически отказались от участия в самоубийственной, по их мнению, атаке. Тогда Петр I решил взять Фридрихштадт только русскими войсками. Атака должна была вестись по плотине от местечка Швабштедт. Наступление началось после артподготовки на рассвете 1 февраля. Несмотря на ожесточенное сопротивление шведских солдат, они были сбиты с укрепленных позиций и отступили к Тенингену и Эйдерштадту. В ходе боя погибли 13 шведских солдат и 295 попали в плен³³. Русская армия потеряла 7 человек убитыми и более 300 ранеными.

Комендант Тенингена по приказу герцога Гольштейн-Готторпского открыл шведам ворота крепости. Кроме того, к войскам М. Стенбока присоединился голштейнский гарнизон. В начале апреля 1713 г. положение шведов стало критическим благодаря успешно проведенной втайне от противника операции по наводке мостов через реку Эйдер. 9 мая 1713 г. последняя шведская армия в Германии капитулировала. Было взято в плен 11 489 человек. В качестве трофеев союзникам достались 19 пушек, 128 знамен и штандартов³⁴. По условиям капитуляции шведские солдаты и офицеры оказались в плену у датчан. Участь своих воинов разделил и граф М. Стенбок. Король Карл XII неоднократно предлагал датчанам обменять или выкупить М. Стенбока. Однако все его предложения остались без ответа. Захватив в плен своего злейшего врага, Фредрик IV не желал с ним расставаться. 23 февраля 1717 г. граф М. Стенбок скончался в датском плену. После себя он оставил славу полководца и репутацию крайне жестокого и стяжательного человека.

²⁵ Fredrik O. Op. cit., s. 42–43.

²⁶ Российский государственный архив древних актов, ф. Кабинет Петра Великого, оп. 1, кн. 21, л. 186–187.

²⁷ Fredrik O. Op. cit., s. 46.

²⁸ Ibid., s. 44–46.

²⁹ Ibid., s. 47.

³⁰ Ibid., s. 58.

³¹ Ibid., s. 58–59.

³² Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie, bd. 5, s. 32.

³³ Ibid., s. 36.

³⁴ Ibid., s. 246–251.